

«...Разговор предстоит начистоту. Откладывать свои оценки и выводы некуда, надо, как говорится, поставить точки над «i» по всем кардинальным вопросам нынешнего этапа перестройки».

Из доклада М. С. ГОРБАЧЕВА

Работа началась

Кремль. К Дворцу съездов...

Прошу слова!

Фоторепортаж с первого дня съезда В. БОГДАНОВА и Ю. ЛИЗУНОВА, А. ЧУМИЧЕВА (ТАСС)

Интервью между заседаниями

Обмен мнениями

ТЕМПЕРАТУРА НЕДЕЛИ

ЖИЗНЬ ДИКТУЕТ

Некоторые мысли по ходу съезда

Рискуя не быть оригинальным, но не случайно, мне кажется, в последний год столь часто в политических комментариях возникают параллели со сценой, театром. Каждый очередной кремлевский съезд — депутатов ли, делегатов — становится для телезрителей спектаклем, своеобразной драмой. И нынешняя, хотя и ограниченная трансляция, уверен, не будет исключением. Два основных лагера борются с понедельника у микрофонов и пультах голосования. Кто победит в съездских баталиях: ортодоксы-консерваторы, воодушевленные недавним российским успехом? Приверженцы демократического обновления партии и страны? Реакция зала на Политический отчет ЦК, с которым выступил М. С. Горбачев, дает хотя и первые, самые общие представления о настроении делегатов, но уже видна их позиция, отношение ко многим проблемам. Краткие беседы с представителями республиканских организаций показали, что они по главным мотивам безусловно поддерживают платформу ЦК КПСС и будут ее отстаивать.

Впрочем, первые впечатления о настроении делегатов стали складываться до доклада. Пожалуй, уже тогда появились некоторые акценты в расстановке сил. Голосование по процедурным вопросам, по повестке дня свидетельствовало о большей готовности этого съезда, нежели российского, к деловой, конструктивной работе. Хотя понадобилось немало времени, примерно 1,5 часа, чтобы утрясти возникшие проблемы.

Разумеется, решения примут люди. Мандатная комиссия съезда в отличие от прошлых лет, когда ее отчет носил сугубо формальный характер, дала им теперь отнюдь не дежурную характеристику. Сопоставьте социальный состав делегатов с тем, что мы имели на Российской партконференции. Легко убедиться: опять высок процент партийных, советских, хозяйственных руководителей разного ранга. Причем тенденция такого представительства устойчиво складывается, похоже, после XIX партконференции, где преобладали иные пропорции. И потому вновь, увя, можно опасаться аппаратных игр. А сама аудитория, на мой взгляд, по существу, не отражает сложившуюся в партии расстановку политических сил.

Подтвердится ли мой прогноз, нам с вами еще предстоит узнать. Сейчас же проблемы выбора упираются, мне кажется, в чисто психологический мотив. Сумеют ли люди из аппарата преодолеть жадные интересы, сумеют ли преодолеть нежелательную привычку к роли? Ведь не может же не подвигнуть из мысли история: вокруг! Полозова! Неприятие пусть не большинством, никто ведь подсчета не делал, но многими сотнями организаций этого российского Учредительного съезда. Резкие оценки в печати. Конечно, можно в очередной раз проигнорировать мнение некоторых ветеранов партии, которые называют съезд КП РСФСР «политическим фарсом», а избрание Полозова (кстати, после поражения на Съезде народных депутатов республики) — «насмешкой над партией», можно опять снести уничтожающую иронию самым разным людям, ратушки за победу на XXVIII съезде консерваторов, дабы все наивные и честные граждане убедились в неадекватности партийного аппарата. Можно можно... Да давайте пойдем наконец — нельзя! Уже нельзя — и смерти подобно!

Те, кто реально оценивает угрозу окончательного раскола партии, по-моему, обязаны сегодня взвесить все «за» и «против». Когда сама ситуация и разум наш толкают к компромиссу, надо уметь перешагнуть и через собственное «я». В этом смысле не может не радовать позиция ЦК, четко очерченная в докладе Генсека. Сближение по целому ряду проблем платформ центра и демократов-реформаторов, причем по инициативе обеих сторон позволяет оставаться оптимистом. Менее определенно выглядит готовность движения к центру у консервативного крыла. Сдвинет ли демократическая волна этот аксиом? Или ледовая глыба консерватизма протаранит не очень еще прочный остов демократов?

О консолидации сил сближении платформ я говорю столь заинтересованно еще и потому, что наша газета в канун съезда выдвинула в статье своего главного редактора идею о левоцентристском блоке. Можно ли двигаться в этом направлении? Первые заседания в Кремлевском дворце, кажется, дают надежду. И при обсуждении мотивов нового союзного договора и в трактовке складывающегося многопартийного сценария, идеи регулируемого рынка находят общие точки, есть шансы прийти к консенсусу. Даже наиболее консервативные настроенные делегаты, похоже, начали подвигаться к центру. Может быть это и ложное впечатление. Понаблюдаем, посмотрим.

Время политических компромиссов не ушло и никогда не уйдет. Это вечная категория. Уйти может другое — само время. И распыляться за опозданием уже будет просто не с кем. Вот чем подогревается острота вопроса на съезде. Хотя есть и другое. Я не могу не понимать, что для политических соперников выбрать — значит сознательно ограничить себя. Сделать жертвенный шаг. И в том, вероятно, даже не драма, а трагедия. По крайней мере для многих. Но и этот шаг пора сделать! Уже невозможно уклониться от той роли, которую диктуют аппарату извне. Уже нельзя цепляться за иллюзии. Инерция власти еще сильна. Но жизнь уже сильнее.

Собственно, от позиции вступивших в дискуссию сил зависит ныне и тактика съезда. То ли он изберет щедрый режим, то ли даст волю накопившимся эмоциям, то ли... Некачественно на совете представителей делегаций возник вопрос, не провести ли съезд в два этапа, дав резерв времени на обдумывание предложенных программ. В понедельник на первом пленарном заседании делегаты отклонили такой вариант. Значит ли это, что вопрос о тактике вообще снят? Видимо, в какой-то мере да. Есть, однако, в подтексте споров на сей счет особенность, которую трудно не заметить. Проводя документ, розданный участникам съезда, предполагают наличие в партии (отныне и навсегда!) разных платформ, коалиций — и следовательно, разном тактике в решении тех или иных проблем. В том числе и процедурных. И такая обстановка не может исключить неожиданных поворотов. Посмотрите на президиум, на сцену — когда там сидят отнюдь не бесспорный лидер новой российской партии и один из координаторов левоцентристской платформы, разве обойдется без боя?

Почти все партийные съезды — стыдно вспомнить — мы называли историческими. Но на сей раз съезд, хочу верить, станет именно таковым, какие бы решения ни принял. Ибо так или иначе подводится черта. Черта под той партией, которая была у нас до сих пор и которой больше не должно быть.

В классической драматургии Востока и Запада театр традиционно воспринимали как игру, основанную на перевоплощении реальной жизни. Сейчас, если пользоваться все той же аналогией со сценой, политическая драма и ее соавторы переживают момент истины — оттого, что человек и его обстоятельства стали на демократических подмостках такими же, как и в жизни. Наша сегодняшняя драма, как в свое время и японский театр (о чем я вычитал у советских театрологов), развивается по пути купежки жизни: жизнь оказалась важнее игры. И неплохо бы нам осознать и укрепить это новое качество.

Юрий ЗАРЕЧКИН

ОЖИДАНИЯ
ЭТИХ ДНЕЙ

стр. 2, 3

ЭХО

УЧРЕДИТЕЛЬНОГО

XXVIII съезд КПСС начал свою работу. Но и сейчас очень важно знать, какой резонанс вызвал в парторганизмах Учредительный съезд Компартии РСФСР.

● Срочно созванная районная партконференция Куйбышевского района столицы выступила с заявлением, в котором, в частности, говорится: «Учредительный съезд не выработал основные направления политической программы КП РСФСР, не определил принципы строения вновь создаваемой республиканской партии коммунистов, порядок вступления в нее. При этом поспешно сформировал Центральный Комитет Тем самым, по нашему мнению, Компартия РСФСР создана не была...»

● Совместное собрание партийного актива Физического института имени Лавенда и Института общей физики АН СССР констатировало в своем решении: «Партийная конференция не имела полномочий от первичных партийных организаций для преобразования ее в Учредительный съезд КП РСФСР и автоматического включения всех партийных организаций, находящихся на территории республики, в состав этой партии». Партийное собрание актива постановило: «конференцию не признавать как Учредительный съезд КП РСФСР».

● Коммунисты Политиздата выразили на своем собрании неудовлетворенность односторонностью и тенденциозностью нападок на демократию на Президенте.

Подобную же констатацию сделали коммунисты журналов «Наука и жизнь» и «Изобретатель и рационализатор». На партийных собраниях, проведенных в этих журналах, коммунисты приостановили перечисление членских взносов.

● Большинство участников II пленума ЦК ВЛКСМ поддержало «Заявление 22-х» молодых делегатов Учредительного съезда Компартии РСФСР, в котором дается негативная оценка решений съезда.

● По сообщению ленинградского корреспондента «ЛГ» Т. Пугренко, коммунисты Физико-технического института имени А. Ф. Иоффе АН СССР не признают решение конференции о создании Компартии РСФСР и в знак протеста приостановили уплату членских взносов.

● Как сообщила наш корреспондент по Уралу Н. Зенова, группа по изучению общественного мнения при Свердловском горкоме партии провела социологический опрос об отношении коммунистов к Учредительному съезду. На вопрос «За кого бы вы проголосовали, если бы участвовали в выборах?» только семь процентов опрошенных отдали свои голоса Полозову. За Лобова «проголосовало» 38 процентов.

● Как сообщил собкор «ЛГ» по Сибири Я. Самохин, томский партклуб провел областное партийное собрание по итогам российской партконференции. Около 400 представителей парторганизаций в ходе четырехчасовой дискуссии пришли к пониманию того, что они не уходят из своей партии, а реформируют ее так, как считают необходимым во всех областях: идеологии, теории, названии, организационных основах. Но учитывая, что «опиоизирующая» часть КПСС не способна на реформы, необходим цивилизованный раздел общественной организации под названием КПСС.

Обзор подготовил
Г. ЦЕЛМС

Кое-кто может усмотреть здесь единственно эмоциональную оценку события. Но как его оценивает право? Мы обратились за консультацией к известному правоведам, члену-корреспонденту АН СССР С. С. Алексееву.

КОММЕНТАРИЙ ПРАВОВЕДА

— В каждой системе общественных объединений существуют свои особые, корпоративные нормы, которые по мере утверждения в обществе цивилизованных начал должны все более соответствовать определенным аксиомам социального регулирования. Одна из таких аксиом — права делегатов являются вторичными, они не при каких условиях не могут превышать полномочий делегированных носителей первичных прав, в данном случае — рядовых коммунистов. Решения делегатов, принятые за рамками их полномочий, не имеют силы в данной системе общественных объединений, пока не будут санкционированы носителями первичных прав (на пример, в порядке референдума среди российских коммунистов). Быть за пределы полномочий есть не что иное, как узурпация власти, ее отчуждение от первичных носителей.

Встречи накануне XXVIII съезда КПСС

Фот. Ю. ИИЯКИНА и В. БОГДАНОВА

СЛОВО ДЕЛЕГАТУ - ПИСАТЕЛЮ

Джансуг
ЧАРКВИАНИ:

«ВРЕМЯ ВЫБОРА»

— Дорогой Джансуг, список грузинской делегации на XXVIII съезд до последнего момента в газете не обнаружился. Пришлось частным образом разузнать, кто едет, с чем едет.

— Может быть, это просто старая большевистская привычка и конспирация, тем более что обстановка у нас сейчас в партии как мы знаем, революционная. Но если серьезно с чем и за чем едет в Москву? Главное — поговорить, сумеет ли Коммунистическая партия сбросить с себя старую кожу, очиститься от ошибок и грехов прошлого, сумеет ли начать новую жизнь?

— Таков наказ вам — «посмотреть». Конечно, мы едем работать, а не наблюдать. И все же вернувшись должны будем честно рассказать обо всем, иметь прямые ответы на вопросы, раздирающие сейчас страну, республику, каждого из нас. Тут и идеологические споры, и будущие нации и простите, наши с вами карьеры.

— Допустим услышим в докладе и выступлениях признание ошибок и просчетов прошлого. Мало ли мы на своем веку наслушались такого?

— Хорошо бы не перекладывать вину на кого-то в прошлом или настоящем. Партия отвечает за всех, кто творил безобразия от ее имени. Но и каждый партийец несет ответственность за все, что было и есть.

— Не нынешние руководители партии и государства нарушили мирный договор 7 мая 1920 года, по которому Советская Россия признала независимость Грузинской демократической республики. Прошло 70 лет, как для вторжения был использован фальшивый довод о восставших трудящихся, якобы нуждавшихся в помощи большевистских войск.

— Скажите сегодня вслух правду об этом очень важно, причем в первую очередь для центра (грузинскому народу и так все же ясно), чтобы в будущем отношения строились на честном основе.

— Или о том же 9 апреля, унесшем 20 невинных жизней. Созданы комиссии, требуются прокуратура, вопрос слушается на Съезде народных депутатов СССР. И все же ни один виновный не наказан.

— Каков ваш прогноз в отношении компартии в условиях реально многопартийности?

— Я за КПСС — на Платформе КПСС! Кроме шутки! Это не парадокс. Каждая партия должна иметь четкую платформу, а народ имеет возможность принять ее или отвергнуть. Зависит от того, кто едет на съезд, заранее зная, что там будет. Сохранится КПСС или расколится, распадется по идеологическим или национальным мотивам. Ясно, что

будет покладистей, чем этот... Горбачев, значит. Вот так решил вопрос о лидере великой державы. Андропов, впрочем, видел преемника в М. С. Впоследствии Горбачеву с этими единомышленниками и другими такими же приходилось да и приходится теперь работать. И несмотря на это, ему многое удалось сделать.

— А вы знаете, что именно Горбачев два года назад (!) настаивал на многопартийности? Если б ему удалось победить, сейчас мы продались бы гораздо дальше и процессы перестройки и обновления общества были бы не столь болезненными.

— Почему же он не победил? Вы можете сказать?

— Могу. Но лучше спросите об этом у Эдуарда Амаросиевича Шеварднадзе...

Полностью интервью с А. Вольским читайте в следующем номере «ЛГ».

РАЗМЕЖЕВАНИЕ— ВО БЛАГО ЛИ?

Элем КЛИМОВ,
микрокассетер

Я вступил в партию на волне XX съезда. В конце 50-х — начале 60-х мы жили в идеальном дышало его воздухом и верили, что в стране вот-вот все напорхнется. А как иначе! Хрущев торжественно объявил, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме, а как раз был из «нынешнего поколения». Главное же, казалось, что мы сами можем что-то изменить в стране. И раз именно партия разоблачила преступления сталинщины, ей и вести нас в светлое завтра. С нашим участием, разумеется.

К тому же рядом был совершенно чудесный пример: самый святой в моем мире человек — отец справедливый, честный, бескорыстный. Правда о прес-

туплениях Сталина обрушилась на него, как лавина, он был в страшном состоянии, мы боялись, что с ума сойдет. Потом отец занялся реабилитацией репрессированных. Конечно, я не был таким дурачком, чтобы думать, будто все партии такие, но пример отца убеждал, что идеальные коммунисты есть.

12 апреля 1962 года запомнилось мне на всю жизнь, в тот день на первом этаже ВЛКСМ меня оператором-студентом в комитете комсомола исключили из ВЛКСМ, а затем ниже, в партбюро, принимали в партию. Помню, я тогда просил: «Исключайте меня быстро, а то я в партию не успею». Ну, облобысав на первом этаже ребята всех нас защитили (хотя по тому же доноску по разным вузам 18 студентов исключили), а на нижнем — приняли в партию.

Кстати, в дальнейшем членство в КПСС

моя творческую жизнь никак не облегчило: дипломный фильм «Добро пожаловать, или Посторонний вход воспрещен» допустили к защите только после энергичного вмешательства Сергея Аполлиновича Герасимова, затем положили на полку «Положения зубного врача», «Агония» и т. д.

Теперь, думаю, будет понятно, почему, если речь идет о различных платформах внутри партии, мне ближе друзья Демократической — ее авторы иду дальше всех — по пути перестройки. Этих принципов, в общем-то, я так или иначе придерживался всю жизнь. И то, что мы делали в нашем Союзе кинематографистов последние четыре года, по сути, очень близко к тому, что предлагал Демплатформа. Стоит лишь вспомнить, как мы привлекали межрегиональную депутатскую группу и «Мемориал».

Прогнозы, как давно замечено, дело неблагоприятное, но, судя по всему, на XXVIII съезде произойдет размежевание. Не могу сказать, как оно будет выглядеть организационно — сформируется ли фракция, официальная оппозиция, образуются ли новые партии, но ясно, что при таких разных взглядах людям трудно оставаться под одной крышей.

Другой вопрос — во благо ли это? Не приведет ли раскол к ситуации, которая может выйти из-под контроля?

АНОНС

Треугольник с двумя углами?

Аркадий ВОЛЬСКИЙ — президент Научно-промышленного союза СССР отвечает на вопросы корреспондента «ЛГ».

— И кого же вы называете смелым?

— Смелым был Андрей Дмитриевич Сахаров, который отстаивал свои взгляды во все времена, несмотря на улюлюканье и угрозы. Смелым был Александр Трифонович Твардовский. Смелым был Михаил Сергеевич Горбачев. И есть, я помню его борьбу на заседаниях Политбюро, где довелось присутствовать и мне... Я видел, как ему пришлось сражаться с Тихоновым, Устиновым, Глизиным и другими по самым сложным вопросам. Помню, в день Политбюро после смерти Андропова идут мимо нас а зал Устинов с Тихоновым, Министр обороны, положив руку на плечо премьер-министра, говорит: «Кос-

та будет покладистей, чем этот... Горбачев, значит. Вот так решил вопрос о лидере великой державы. Андропов, впрочем, видел преемника в М. С. Впоследствии Горбачеву с этими единомышленниками и другими такими же приходилось да и приходится теперь работать. И несмотря на это, ему многое удалось сделать.

А вы знаете, что именно Горбачев два года назад (!) настаивал на многопартийности? Если б ему удалось победить, сейчас мы продались бы гораздо дальше и процессы перестройки и обновления общества были бы не столь болезненными.

Почему же он не победил? Вы можете сказать?

Могу. Но лучше спросите об этом у Эдуарда Амаросиевича Шеварднадзе...

Полностью интервью с А. Вольским читайте в следующем номере «ЛГ».

ВАШИНГТОН — МОСКВА: «ГРУЗ ПОМОЩИ»

Два ящика шприцев — всего около 10 тысяч штук — отправлены на прошлой неделе из американской столицы в адрес «Литературной газеты». Это первый дар наших соотечественников — эмигрантов из России и Советского Союза, живущих сейчас в Вашингтоне.

Идея оказания помощи Советской стране возникла у нас в Американском университете, среди профессоров-советологов, многие из которых являются поклонниками и постоянными читателями «Литературной газеты». Ее поддержали другие специалисты. И все мы решили избрать посредником в доставке грузов советским людям «Литературную газету». — пояснил один из инициаторов помощи Вадим Маркович Медис. — Во время пребывания главного редактора «Литературной газеты» Ф. М. Бурлацкого в США в связи с советско-американской встречей в верхах он встретился с нашей инициативной группой. Была достигнута договоренность о том, что «Литературная газета» окажет содействие в этой гуманитарной акции.

Обращение инициативной группы, опубликованное (кстати, бесплатно) газетой «Вашингтон пост», сразу же под-

держали славянские религиозные общины столицы США. Первый дар нашей стране полностью составил пожертвования, собранные Николаевским собором американской православной церкви и его настоятелем Дмитрием Григорьевым. Откликнулись и другие славянские приходы. К движению примкнули и американские производители фармацевтических препаратов, а том числе бостонская фирма «Орем медицин корпорейшн».

Проявленные соотечественниками добрые чувства, к сожалению, оказались подпорчены нашей столь привычной беспартийностью. Не то что чернить Азрофлот. Речь идет всего лишь об одном его служащем в Вашингтоне. Но и руководство этой организации, и наши страждущие соотечественники, которые остро не хватает этих злостных шприцев, думаю, должны знать своих «героев». Не пожелавший при оформлении багажа представиться и назвавшийся просто «Иваном» чиновник, по словам отправителей багажа, вел себя по-барски, хулиганил. Не выкинул даже в суть дела и не слушая разъяснений об имеющейся договоренности нашего

посольства с Азрофлотом, он требовал немедленной оплаты этой 50-килограммовой посылки. Затем уступил, купонная записка, которую мы должны были выдать, была выдана. Но деньги все равно будут высланы с «Литературки» в Москву.

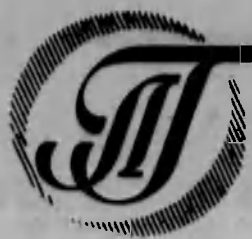
Инструкция, на которую при этом ссылался наш чиновник, уже устарела. А новое положение, по которому генеральный представитель Азрофлота в Нью-Йорке Владимир Писковский, ставит доставку грузов «помощи», как и называют в этой компании, в качестве одной из важнейших задач. Из любых аэропортов они перевозятся нашими самолетами бесплатно и без задержки. И пока еще не было случая, чтобы министрство отказывало кому-то либо предоставляло счет за перевозку.

А помощь с американского континента продолжает поступать. По словам Владимира Леонтьевича, в день нашего разговора из Нью-Йоркского аэропорта «Джон Кеннеди» самолет Азрофлота вылетел в Москву с очередным «грузом помощи» на борту.

И. ОГНЕВ,
соб. корр. «ЛГ»

НЬЮ-ЙОРК

Марину ЦВЕТАЕВУ, Владимира НАБОКОВА, Александра СОЛЖЕНИЦЫНА,
Иосифа БРОДСКОГО рисует американский художник Дэвид ЛИВАЙН

Перестройка, год за годом...

Фот. Ю. ПИТАКОВСКОГО

Олег ПОПОВ

Уважаемый Иван Степанович! При коронации на столь высоком пост принято поздравлять. Я это делаю не буду. Когда капитан получает назначение на тонущий корабль, ему надо сочувствовать. Но сочувствие убивает сил и волю человека. А если верить слухам, Вы человек сильный. Не стану касаться и Ваших программ, с которой Вы выступили в парламенте, а затем на съезде. Это скорее контуры, сумма принципов, которыми Вы намерены следовать. Я хочу сказать совсем о другом: политической нравственной атмосфере, в какой-то Вам придется вернуть свой долг труду.

ДВЕРЬ ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТОЙ

При обсуждении Вашей кандидатуры на Верховном Совете самым невыносимым был момент, когда Вы открыли на вопросы Единственного. Вы сказали, что немыслимость и бескомпромиссность, самих вопросов, а потому интересные в целом, случайные вопросы сопровождались такими же случайными ответами. Ваш оппонент он же конкурент, Михаил Боноров, часть составили не с Вами, нет, а с самим собой, тоже проиграл. Сейчас, когда проиграл человек, которому ты симпатизировал, а выиграл фигура противная тебе, модно говорить голосовали не за Силанова, голосовали против Бонорова. Во время голосования на съезде Полтоков — Ельцин говорили точно так же. Не за Полтокова, а против Ельцина, и наоборот. Вообще, к этой расхожей формуле уважаемый премьер. Вам следует присмотреться более тщательно. В ней возможно обнаружится два скрытых признака: первое — не из колыбели, а извне, народное, народное лидера как вид, и второе — отсутствие центра в обществе. Полицей, даже суммируя взгляды, которые могли бы устроить большинство социалов, но на сегодня преобладающей иераргией является идея отторжения. Кстати, это тоже не случайно. По сути, то расплата за долговременное торжество догматизма — «народ и партия едины». И вот теперь в своем подавляющем большинстве народ пытается вырваться из этой единства. Он парод

Нелицеприятные заметки в форме письма И. С. СИЛАЕВУ, Председателю Совета Министров РСФСР

тоже не обременен, но раз уж авангард представляется счет по максимуму, и что справедливо, дивиденды за «ненасильственные походы» в прошлых авангард переводит на свой счет, потому как если едины, то и счет один, партийный. Народ отстает от промисловых грехов, инициатив в пропасти бедности на правах равенства как и постоянный казачок, народ убогий. А вот принять на себя грех за вырождение, за разор, за мануфактурный парод не желает. Когда-то у народа было только одно право — подчиняться. И демократия потому устремилась в единственность и долгий коридор неподчинения. По закону равенства массе надо уступить от неподчинения так же, как прежде уступали от рабства. И поэтому, выжить, жить на Социале. Они здесь ни при чем.

Не думаю, что удивило Вас открытие Силанова пост-премьера обесценили голоса консерваторов. Консерваторы Вас любят, крид и больше, чем либералы. Но для них Вы были человеком отсюда, на привычном мире, Совмин, ЦК. На этого орудинного жерла всегда выстреливали предостережения, заморозки, генералов, перьях, вторых. Поменклатурный покров именно давал исход на одной партийной дилемме. Консерваторы — преобладающая среда нашей общины. Мы только седем демократию. Причем делаем это по старинке, иронично. Пригоршню талантов, пригоршню перед собой, идем не оглядываясь. А при, След в след идут косяки, на тех, привычных поменклатурных лапках, что жидит еще до выхода. Как уже было сказано, инициатива Вас лично, способная оценить Ваши деловые качества, масштабы профессионализма, были едиными. И 119 голосов при первом туре, и 163 — при втором, но уже не тапном, — это были голоса не за специалиста, не за мыслителя, не за реформатора или консерватора, это были голоса за своего подожого на них. С привычной лексикой: улучшить, принести, меры повысить, выявить приоритеты, добиться поднабавки и прочих словесных усеще-

ний, на которых строится наш пустотный развитый социализм. Вы оповели сразу. И лично у меня Ваша немедленная реакция вызвала удовлетворение. В коротком слове благодарности прозвучала одна значимая фраза, крайне значимая: «Я доказал вам, что я не консерватор». Вы не отмахивались от тех, кто голосовал «за». Это было бы рискованно. Вперед еще был съезд, где назначенный премьер должен был получить вотум доверия. Но, как человек податливый, Вы дали понять либералам, что оставшие двери открыты. Кстати, Ваша биография и Ваше успешное прошлое — микс гравитационной промышленности (Вы были одним из наиболее сильных министров в том, прошлом, понимании, сильных министры — так вот, в том отдаленном прошлом. Вы слыли новатором. У Вас был самый высокий коэффициент обеспечения промышленности станками с помощью и программным управлением. Вы

в конце и придет возвращение в зону избирателей.

ЭЙФОРΙΑ НА ФОНЕ ЗАКАТА

Не скрою от Вас, уважаемый премьер, что Ваше положение в определенной степени критическое. И дело даже не в экономическом развале. Речь о другом. Вам придется совершить то, что не смог сделать съезд и уж тем более парламент: создать модель коалиции. Да, да, я не оговорился — коалиционного правительства. Очевидно, что консерваторы при избрании двухпалатного парламента вошли в верх. Я наблюдал за ними и чувствовал, как они переполнены ощущением одержанной победы. В таких случаях говорят божья передержка, то есть победа — иррону или просто победу, говорить не имеет смысла. Дело в том, что подавляющее присутствие в момент кризиса в коридорах власти

роль и многое другое, о чем нет аппарата. Что справедливо, то справедливо. Аппаратный опыт дорогого стоит. Опора правых, устойчивый консерватизм общества. Отсюда их главная беда, как сохранить зоны неуправляемого консерватизма — а значит, удержать власть над умами. Если закатилась опорная планка, именуемая КПСС, надо немедленно создать нечто другое. Другие структуры, другой плацдарм, на котором перебраться консерватизм. Погружить и перевести в товарный вид. Так родилась идея создания РНП. Под видом территориальной организации, предлагая некий вариант новой партии, который, предположительно, станет объектом авантюры инструментом капитализма. Оппозиция — марксистско-авангард рабочего класса инструментом реформ. Аппаратом интереса народа. Вы же помните главное: «человеческий фактор». Но, как известно, одной опоры мало. Лошадь на

цели, а не цель. Мы все хотим жить в достатке, но как этого достичь, разумеется по-разному. В этом главный просчет причитающих. И вообще, консолидация — это следующий этап. Мы никак не отучимся прыгать через ступени из феодализма в социализм. В наше раздорное время нам прежде стоит постичь навыки коалиционности, что есть не объединение взглядов, а объединение сил, умений, интересов при сохранении права каждого на свое толкование истины. Съезд этого сделать не смог, не захотел. Он только провозгласил идею консолидации с трибуны и у интриганных микрофонов, однако разлад на съезде был обратным пропорционален, призывам к консолидации и согласию, призывам к консолидации, что, одержи демократия верх, проблем стало бы меньше. Ни в коем случае. Ни стало бы больше. В своем управлении демократия столь же консервативна. Они готовы говорить о соросе, но творить его не умеют, а сорос и не желают. Увиденное, услышанное, прошлое, заныло, свой права на настоящее. Вот в чем дело, Иван Степанович. Если все годы российской либеральной терпели унаследован, то он вправе думать, что думать о соросе, конечно, не уступают ему. Неразумно, конечно, но объяснимо. Это естественная реакция, сигнал из мира социальной психологии, от постижения которой так далека наша власть. Обновление реформаторства гарантировано лишь в одном случае — когда общество подтверждает свою способность к интеллектуальному прыжку. Хотел бы предупредить Вас, Иван Степанович, именно на этом первом российском съезде устали одного из депутатов была произнесена, если угодно, историческая фраза. При этом депутат аттестовал себя приращением блока «Коммунисты России». Обращаясь к председателю Борису Николаевичу Ельцину, он попросил российских Верховный Совет отградить его от нашествия интеллектуалов. Я полагаю, что тот самый по достоинству оценит эту законодательную инициативу парламентария.

СОСТАВ ЗЛЫЙ

Ночью Вас предупредили, Иван Степанович, что очевидный разлад при выборах Верховного Совета, случившийся на съезде России, не просто политическая краха, некая сумасшедшая временная демократическая разгул Столице, Ленинграду, Свердловску, Кемерову консерваторы России не могли простить демократическое поветрие. Можно считать досадным совпадением, что заблуждающимся оказались наиболее яркие, необходимые для деятельности парламента депутаты. И то, что съезд усталыми большинством протестировал неприятие, отсекать опять же Москву, Ленинград, средоточие интеллектуальных возможностей России, — лишь свидетельствовало, что наше жерло, увы, пока сильнее, чем наше сегодня.

Наш партийный аппарат осуществляет диктатуру пролетариата и дей-

ОКОНЧАНИЕ НА 12-й СТ.

НАМ ХОРОШО ИЗВЕСТНЫ БОЛЬШИЕ ДОСТИЖЕНИЯ МАЛЕНЬКОГО ГОЛЛАНДСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, КОТОРЫЕ С ВЫСОКИМИ НАДЯМИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ КАРТООБЕЛ ГОЛЛАНДСКИЙ СЫР, ПОЛПАНЫ, ГОЛЛАНДСКИЙ ЧЕШКИ ФАКТ: В ЭТОЙ СТРАНЕ В ТЕПЛИЦАХ ВЫРАЩАЮТ СТОЛОВЫЕ ВИНОГРАД, КОТОРЫЙ ВЫВОЗИТСЯ НА ЭКСПОРТ. СЛОВОМ, НА ЗЕМЛЕ, ОТВОЕВАННОЙ У МОРЕ, ТРУДОЛЮБИВЫЙ НАРОД ТВОРИТ ЧУДЕСА. ЭХ, НАМ БЫ ХОТЯ ЧАСТИЧКУ ТАКИХ ЧУДЕС! ЧТО ЖЕ, ГОЛЛАНДЦЫ К ВАШИМ, ТО ВЫШЬ К НАШИМ, УСЛУГАМ. С ТЕХ ПОР, КАК МЫ ОБЪЯВИЛИ МНОГООУКЛАДНОСТЬ В СЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ, КАК ПОЯВИЛИСЬ У НАС АРЕНДАТОРЫ, ФЕРМЕРЫ, ГОЛЛАНДИЯ ОБРАТИЛА СВОИ ВЗОР НА СТОРОНУ РОССИИ.

ГОЛЛАНДЦЫ ИЩУТ СОВЕТСКИХ ФЕРМЕРОВ

На днях в редакции «ЛГ» побывал директор нидерландской компании «ДАГИН» господин Эрик Хайрикс, и мы побеседовали с ним. Что такое «ДАГИН»? Это двадцать предприятий, выпускающих различную сельскохозяйственную технику. Это новые технологии, замена переработки и хранения продуктов, обучение молодых фермерскому делу и многое другое.

— Господин Хайрикс, почему компания заинтересована нашей страной?

— Не только наша. Мы решили наладить сотрудничество с советскими и восточноевропейскими семейными фермами. Почему? У нас есть новейшие техно-

логичные машины. У нас земля, да что земля — огромные просторы, которые нам, олландам, привычным и микролопам, микропоземкам, кажутся просто фантастическими. Здесь важно обобщенную выгоду Голландия перенасыщена агроэкономикой. Прибавьте к этому огромные количества производимых сельскохозяйственной продукции. Вам же не хватает мяса, молока, сыра. Почему бы с нашей помощью не взяться за производство всего этого? К тому же мы верим в перестройку, ее экономические плоды.

— Вы хотите ориентироваться на наши мелкие фермы, а не на колхозы и совхозы? Они пока сильны, а из рукав

сосредоточены большие материальные ресурсы.

— Знаете, в Нидерландах большинство семейного фермерства. Это самое надежное дело. Крестьянин должен полностью вложить свои труд, его плоды. Ведь ферма — не фабрика. Ее не остановить. Тут свои поля. А погода часто меняется. Иной раз люди работают сутками, не жалея себя. Зато и результаты «высокие». Я бывал в ваших колхозах. Это работа малоэффективная. Крестьяне тут становятся рабочими, как на заводе. Но я видел, как старательно они трудятся на своих маленьких участках. Там же будут и на своих семейных небольших фермах. Извините, но я осмелюсь ска-

зать, что ваша сельская хозяйств имеет два крупных недостатка.

— Только два?

— Я говорю о том, что знаю. Ваши колхозы очень мало производят продукции на один гектар сельхозугодий. Впустую пропадает земля. И второе — это колоссальные потери продукции, немалая порезка, хранения, продажа.

— Согласен с вами. Ваш «ДАГИН» сможет помочь справиться с этим?

— Да мы предлагаем и способы переработки, и хранения, и продажи продуктов семейных ферм. Кроме того, немаловажное дело — учеба, подготовка молодых фермеров. Она у нас хоро-

шо налажена. В Голландии существуют четыре группы сельскохозяйственных школ, от самых начальных знаний до управления. Мы можем пригласить желающих из Советского Союза в наши школы. Планируем и приезд наших специалистов сюда.

— Господин Хайрикс, вы рассчитываете сотрудничать с нашими семейными фермами, зарабатывать и сами?

— Несомненно. Есть, конечно, определенные трудности, но думаю, они преодолимы. Наши голландские фирмы уже работают в Московской области.

— Какие регионы больше привлекают «ДАГИН»?

— Мы хотим побывать на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике, российских областях.

Беседу провел К. КОЖЕВНИКОВ

